

# К ПРОБЛЕМЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРОСОДИИ: ОДЕССКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ РУССКОГО ЯЗЫКА VS. РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ НОРМА<sup>1</sup>

**Янко Т. Е.** (tanya\_yanko@list.ru)

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

«Одесскому акценту» посвящена большая литература, в которой исследуются сегментные фонетические, синтаксические, лексические и стилистические особенности языка Одессы. Между тем особенности одесской просодии практически не исследованы. Встает задача сопоставления просодии русского языка Одессы с просодией русской разговорной нормы. Просодическая норма понимается здесь как следование системе интонационных конструкций, описанных Е. А. Брызгуновой, плюс соответствие этих конструкций функциям, которые они выполняют в нормативном дискурсе. Таким образом, интонационные конструкции анализируются не только с точки зрения различительных признаков, но и в связи с дискурсивными значениями, которые они манифестируют. Просодия, таким образом, исследуется на различных языковых уровнях: на уровне различительных признаков акцентов (моделей изменения частоты тона и интенсивности, наложения изменений частоты на сегментный материал), на уровне акцентов — интонационных конструкций в духе Е. А. Брызгуновой — и на уровне функций просодии в дискурсе. Разработан исследовательский массив звучащей «одесской» речи: это рассказы одесситов о городе, анекдоты, записи кулинарных телепередач, интервью с одесситами. При обработке звучащих материалов использована компьютерная программа Praat.

**Ключевые слова:** интонация, коммуникативная структура, дискурсивные значения, одесский акцент, русская разговорная норма, русский язык, корпусный метод, звучащая речь, Одесса

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 14-28-00130.

## CONTRASTIVE ANALYSIS OF PROSODY: ODESSA REGIONAL RUSSIAN VS. STANDARD RUSSIAN

**Yanko T. E.** (tanya\_yanko@list.ru)

Institute of linguistics, Moscow, Russia

There is a considerable body of literature referring to segmental phonetic, syntactical, lexical, and stylistic parameters of Odessa accent. However, the prosodic peculiarities of spoken Odessa Russian are seriously underestimated, particularly if we take into consideration the role Odessa language plays in the Russian culture. This paper is aimed at contrasting the Odessa prosody to the prosody of the standard Russian spoken language. The Russian standard prosody, as it is viewed here, is the system corresponding to the inventory of intonational constructions recognized by E. A. Bryzgunova, including their functions in the standard Russian spoken discourse. Prosody is thus referred to not only as a system of distinctive features of the spoken language but also as the basic means of manifesting the communicative meanings: the illocutionary force, the contrast, the discourse continuity. Prosody is analyzed at the level of distinctive features of pitch accents (such as the pitch movement patterns, patterns of the pitch alignment with the text, intensity), at the level of integral pitch accents as they are represented by E. A. Bryzgunova, and at the level of the pitch accents as manifestations of the communicative meanings. For investigation, a minor working corpus of Odessa speech recordings was set up. The corpus consists of interviews with the speakers of Odessa Russian, short stories about Odessa told by the citizens, cooking recipes, jokes, and funny stories. The software programs Praat and Speech Analyzer were used in the process of analyzing the sounding data. The results presented here are exemplified by frequency and intensity tracings of records from Odessa speech oral corpus.

**Key-words:** prosody, pitch accents, Odessa accent, standard spoken Russian, corpus methods, communicative structure, spoken corpora, Odessa

*Я пишу с акцентом,  
читаю с акцентом  
и меня с акцентом слушают  
(М. Жванецкий).*

«Одесскому акценту» посвящена большая литература, в которой исследуются сегментные фонетические, синтаксические, лексические и стилистические особенности языка Одессы, см. [Вершик 2003; Степанов 2004; Мечковская 2006; Kabanen 2008] и цитированные там публикации. Между тем особенности одесской просодии практически не исследованы. В работах, посвященных языку Одессу, говорится об особой восходяще-нисходящей интонации (rise-fall intonation), которая присуща языку идиш и которая, по мнению авторов, характерна также для русского языка

Одессы, ср., например, [Вершик 2003: 143]<sup>2</sup>. Между тем, во-первых, понятие восходяще-нисходящего контура представляется недостаточно конкретным в применении к описанию просодии языка в целом и, во-вторых, влияние идиша на русский язык Одессы, которое мы, в принципе, не подвергаем сомнению, с теоретической точки зрения должно служить предметом специального научного доказательства, равно как и другие влияния, которым, несомненно, подвергался язык Одессы. Такая задача в настоящей работе не ставится. Цель данной работы — сопоставление одесской просодии с просодией русской разговорной нормы (иначе — наддиалектного русского), что должно пролить свет на особенности одесского акцента.

В ходе анализа мы опирались на данные эксперимента, который состоял в следующем. Звучащий отрезок из речи носителя одесского регионального варианта русского языка, который в соответствии со слуховым экспертным заключением содержал в себе черты одесского просодического колорита, дублировался носителем литературного наддиалектного варианта русского языка в лабораторных условиях. Нормативная артикуляция по возможности максимально отражала коммуникативное членение, которое определяло просодию оригинала. При этом мы исходили из гипотезы о том, что перед нами различные, но сопоставимые просодические системы, как по различительным просодическим признакам, так и по функциям. В частности, мы вообще не останавливались на сопоставлении значений такого важного просодического параметра, как выбор словоформ-носителей акцентных пиков предложения: мы исходили из того, что это не просто сопоставимый выбор, а такой, при котором носители акцентов в обоих диалектах совпадают. Так, в предложении *Есть у нас такой двадцать восьмой трамвай...* носитель акцентного пика — словоформа *трамвай* в обоих диалектах, при том что сами акценты, как будет показано ниже на примере (1), могут иметь свои отличия. Оба варианта — «одесский» и нормативный — сравнивались, и системные просодические отличия и совпадения фиксировались описательно или в специально подобранных терминах. Так, для описания одесской просодии использовалась нотация, основанная на нотации Е. А. Брызгуновой [1982, 96–118], и автосегментной просодической транскрипции Дж. Пьерхамберт [Pierrehumbert 1980], разработанной для описания американского диалекта английского языка. В частности, использовался вариант автосегментной нотации, адаптированный к просодии немецкого языка [Grice, Baumann, Benz Müller 2005]. Использование английской и немецкой нотации объясняется фонетической близостью некоторых «одесских» и западноевропейских просодий.

Одесский акцент не всегда в равной степени присутствует в речи одесситов, которые владеют наддиалектной нормой и используют ее в своей речи. Есть более устойчивые инвариантные черты, которые проявляются практически всегда, и есть более подвижные, которые педалируются при рассказывании анекдотов и непринужденном цитировании чужой речи, но преодолеваются в более формальной обстановке. Таким образом, стоявшая перед нами задача осложнялась принципиальной неоднородностью имеющихся данных.

<sup>2</sup> На восходяще-нисходящий контур идиша указывают и другие авторы, см. список цитированной литературы по этому вопросу в статье [Светозарова 2007: 233].

В разделе 1 рассматриваются фонетические особенности «одесских» просодий (мелодические модели, способы наложения изменений частоты основного тона на сегментный материал, модели просодической и сегментной редукции), в разделе 2 — интонационные конструкции одесского диалекта в фонологическом аспекте и их наддиалектные корреляты, раздел 3 посвящен функциям «одесских» просодий в звучащей речи.

## 1. Интонационная фонетика. Различительные признаки акцентов и высказываний

### 1.1. Поздний тайминг

Рассмотрим параметры одесской просодии на примерах. Обратимся к предложению (1).

- (1) *Есть у нас такой 28 трамвай, который едет по улице Пантелеймоновской напротив Привоза*<sup>3</sup>.

Рис. 1 отражает график изменения частоты основного тона в герцах (или тонограмму, жирная прерывистая кривая) и график изменения интенсивности звучания в децибелах (тонкая непрерывная кривая, которая накладывается на тонограмму). Верхняя панель фиксирует параметры оригинала (одесскую речь), на нижней панели — представлены значения параметров нормативного коррелята. Графики получены с помощью компьютерной системы анализа устной речи Praat: кроме того, что графики значений основных параметров — это одно из базовых — наряду со слуховым — средств анализа, это и наиболее удобное средство передачи на бумаге параметров звучащей речи.

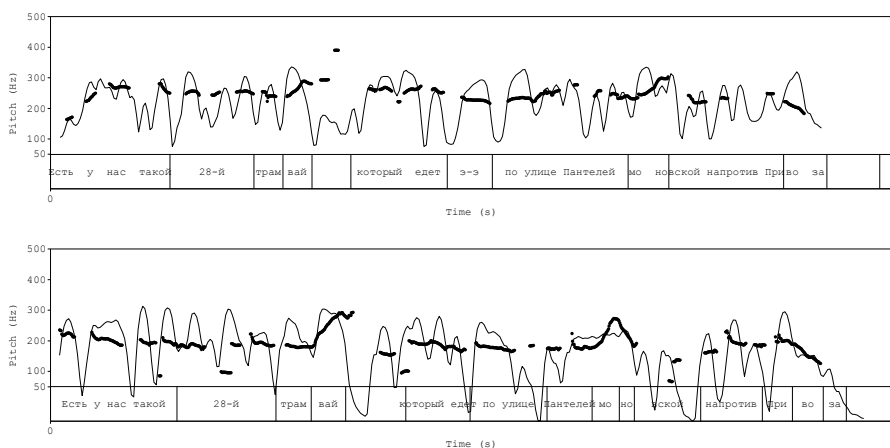
Одесский оригинал демонстрирует два значимых подъема частоты на словоформах *трамвай* и *Пантелеймоновской* и финальное падение на *Привоза*. Мы сейчас не останавливаемся на проблеме трактовки подъемов как показателей незавершенности повествования или как темы сообщения, противопоставленной реме. (Рема в данном случае — это финальное обстоятельство *напротив Привоза* с акцентоносителем словоформой *Привоза*.) При использованном в примере (1) типе повествовательной стратегии тема и дискурсивная незавершенность в рамках сложного предложения формально не различаются — ни по типу акцента, ни по способу выбора акцентоносителя — при том, что в русской речи существуют стратегии, позволяющие сохранить это различие, см. об этом [Янко 2008: 128–155]. В данном случае концептуальное различие между темой предложения и дискурсивной незавершенностью непринципиально.

Сравнение акцентов на словоформе *трамвай* позволяет сделать следующие выводы. В «одесском оригинале» предупредительный слог существенно сильнее

---

<sup>3</sup> Привоз — продуктовый рынок в Одессе.

редуцирован, чем при наддиалектном прочтении: интенсивность и длительность предударного слога по отношению к ударному слогу здесь ниже, чем в наддиалектной форме. Кроме того, имеется отличие и в сегментной реализации. Наддиалектная норма реализуется с а-образным звуком [ʌ], а одесский вариант — с редуцированным звуком «шва» [ə], что опять же иллюстрирует большую степень предударной редукции в языке Одессы и, как следствие, большую выделенность ударного слога. Заударные слоги здесь отсутствуют. Отметим также более узкий диапазон подъема, который фиксируется при «одесской» артикуляции словоформы *трамвай*.



**Рис. 1.** Параметры исходной (одесской, верхняя панель) и стандартной (нижняя панель) версий предложения (1)

Аналогично на словоформе *Пантелеймоновской* предударный слог в одесском оригинале имеет более существенную степень редукции, как по отношению к ударному слогу, так и по отношению к наддиалектной норме, кроме того, он отмечен суженным мелодическим диапазоном. Наблюдаются и существенные различия на заударных слогах. А именно: в наддиалектной норме представлено рельефное заударное понижение частоты на первом заударном слоге. Перед нами типичная реализация ИК-3 [Брызгунова 1982: 111–114]. Между тем в одесском варианте подъем на *Пантелеймоновской* продолжается и на первом заударном слоге. Просодическая конструкция «подъем на ударном слоге плюс продолжающийся подъем на заударном» в литературном русском представлена редкими спорадическими употреблениями и в списке интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой не значится. Для немецкого же языка эта конструкция, напротив, весьма характерна, и для нее предусмотрен специальный транскрипционный знак  $L^*N\text{-}\hat{N}\%$  [Grice, Baumann, Benz Müller 2005], где фрагмент  $L^*N$  (движение частоты от низкой точки (L), к высокой (N)) обозначает подъем на ударном слоге, а фрагмент  $\text{-}\hat{N}\%$  — градуальный подъем на заударном. Знак « $\hat{\text{}}$ » указывает на то, что подъем на заударном начинается от того уровня частоты, который достигнут на ударном слоге, ср. (2):

(2) Нем. *Ich war in **Frankreich**. Dann war ich einen Monat in **China**...*  
 'Я была во Франции. Потом я была один месяц в Китае...'

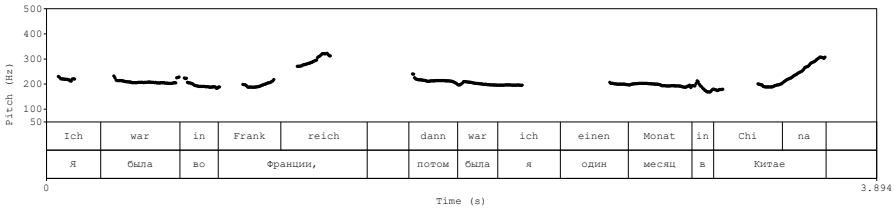


Рис. 2. Тонограмма примера (2)

Тонограмма примера (2) демонстрирует два градуальных подъема на *Frankreich* и *China*. В немецком языке такой акцент обозначает особый вид незавершенности дискурса, а именно: т. н. «рассказ по порядку». Рассказ по порядку предполагает, что повествование выстроено рассказчиком в соответствии с порядком, в котором происходили события, — в примере (2) — это посещение стран, где побывал говорящий во время летних каникул. Пример заимствован из работы [Палько 2008]. Близость частотных показателей словоформы *Пантелеймоновской* с учетом способа наложения на ударный и заударный слоги в языке Одессы и немецких словоформ в примере (2) налицо. Открытым остается вопрос о фонологическом статусе этой конструкции в одесском диалекте. В немецком языке в соответствии с нашими наблюдениями акцент  $L^*N-\hat{N}\%$ , как уже говорилось выше, служит средством выражения одного из типов незавершенности — рассказа по порядку. В одесском же языке у этой конструкции подобной инвариантной функции (или функций) мы не наблюдаем. Возможно, при дальнейших исследованиях такие функции и будут обнаружены. Однако на настоящем уровне исследований мы не исключаем, что данная конструкция может служить результатом одесского «сдвига» фокуса артикуляции вправо, или т. н. позднего тайминга. Поясним, что при позднем тайминге предельные значения просодических параметров смещаются на вторую часть ударного слога словоформы-акцентоносителя или на заударный слог. В таком случае в Одессе конструкция  $L^*N-\hat{N}\%$  может не иметь фонологического статуса, оставаясь фонетическим вариантом одного из восходящих акцентов, например, акцента типа ИК-3, т. к. при позднем тайминге восходящая артикуляция может захватывать заударный слог.

Пример (1) служит наглядной иллюстрацией феномена позднего тайминга, который характеризует способ наложения частотных показателей на сегментный материал. К симптоматике позднего тайминга в одесском диалекте мы относим «одесскую» редуцию преударного слога (сегментная редуция, уменьшение длительности звучания, низкая интенсивность), суженный мелодический диапазон ударной части, сдвиг вектора основного движения тона на первый заударный слог, отсутствие характерного для наддиалектной нормы «затухания» амплитуды колебаний на заударных слогах акцентоносителей, а также продленное, интенсивное и рельефное по форме вектора изменения частоты произнесения заударных, что говорит о не сравнимой с наддиалектной нормой энергетике

артикуляции заударных слогов. Отсутствует на заударных слогах и сегментная редукция. Нисходящий акцент на словоформе *Привоза*, тоже демонстрирует сдвиг интенсивности, амплитуды колебаний и скорости изменения частоты «вправо» в одесской артикуляции по сравнению с наддиалектной. Однако в силу сдвига «вправо» реализация нисходящего тона по сравнению с восходящим, наоборот, оказывается более рельефной по причине большего «энергетического» наполнения второй части ударного и заударного — тоже нисходящего — тона.

Аналогично, тонограмма примера (3) из одесского диалекта на рис. 3 демонстрирует крутое падение частоты на ударном слоге акцентоносителя ремы словоформы *моря* и беспрецедентно длительный (для уха носителя наддиалектного варианта русского языка) заударный слог *-ря*, сегментная редукция на котором также отсутствует. В наддиалектной норме финальное падение существенно более «плоское», чем в одесском диалекте, оно характеризуется затуханием интенсивности, амплитуды колебаний и, соответственно, потерей звучности.

(3) *Вы находитесь в северо-западной части Черного моря.*

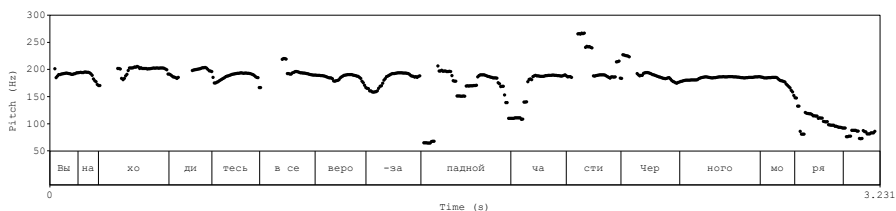


Рис. 3. Тонограмма примера (3)

## 1.2. Длительность заударных слогов

Минимальная заударная редукция и эффект позднего тайминга создают возможность повышения длительности заударных слогов, которая служит характерной чертой одесского диалекта. О минимальной заударной редукции и позднем тайминге свидетельствует длительность заударного слога *-ва* словоформы-акцентоносителя *Петрова* в примере (4); она составляет 800 мсек (ударного — ок. 300 мсек).

(4) *Шо вы не читали Ильфа и Петрова-а-а?*

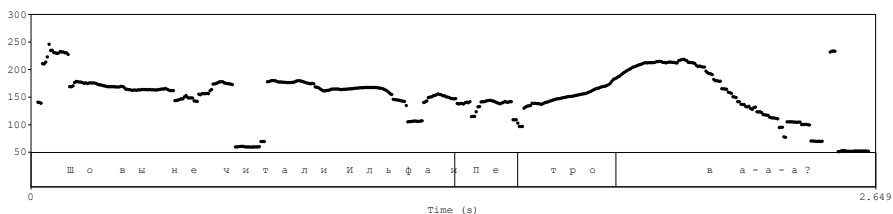


Рис. 4. Тонограмма примера (4)

### 1.3. Downstepping

В одесском диалекте наблюдается отсутствующий в наддиалектной норме феномен последовательного повтора в рамках предложения одной и той же просодической конструкции. В англоязычной традиции такой повтор называется *downstepping* [Pierrehumbert 1980: 139–176]. Он характеризуется тем, что каждая  $n+1$ -пая встречаемость повторяющейся конструкции произносится на более низком среднем уровне, чем  $n$ -ая встречаемость. *Downstepping* формирует просодический контур предложения в целом или его основного коммуникативного компонента — ремы. Иначе говоря, *downstepping* — это градуальное повторение конструкции на каждой последующей тактовой группе на уровень ниже предыдущего этапа вплоть до нижнего значения тона голоса данного говорящего. *Downstepping* иллюстрируется примерами (5)–(6):

(5) Я думал, шо вы хуже.

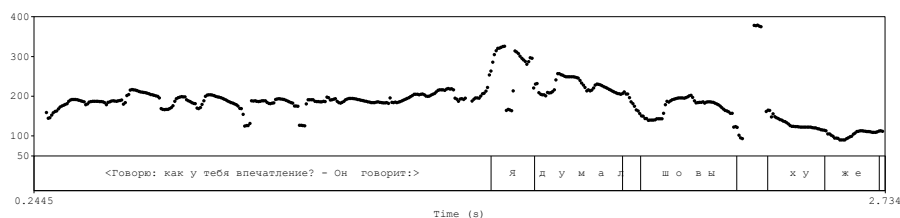


Рис. 5. Тонोगрамма примера (5)

Пример (5) иллюстрирует *downstepping* в одесском диалекте. На первом ударном *я* наблюдается падение частоты основного тона, на ударном слоге словоформы *думал*, фиксируется аналогичное падение, которое продолжается и на заударном слоге, фрагмент *шо вы* произносится практически безударно, но форма кривой сохраняется, на финальной словоформе-акцентоносителе *хуже* говорящий достигает нижнего предела своего частотного диапазона. С перцептивной точки зрения *downstepping* имеет монотонное звучание нисходяще-скандирующего характера, ср. англ. пример:

(6) Англ. *I stayed in the US Navy seventeen years and ten months.*

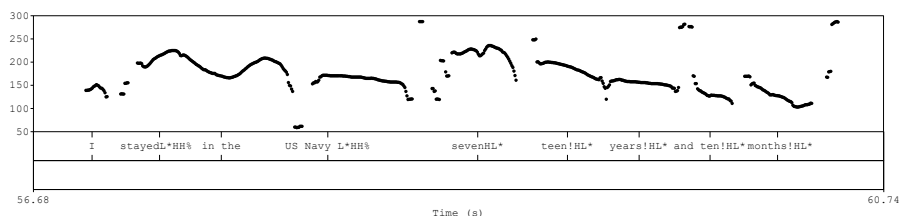


Рис. 6. Тонोगрамма примера (6)



Пример (6) демонстрирует повтор нисходящего (HL\*, по [Pierrehumbert 1980]) движения тона на ударных слогах словоформ *seventeen* (сложное слово артикулируется здесь с двумя акцентами: с акцентом на *seven* и с акцентом на *teen*), *years*, *ten* и *months*. Для обозначения эффекта *downstepping*'а здесь используется восклицательный знак (по [Pierrehumbert 1980], ср. также [Odé 2002]).

#### 1.4. Upstepping

Явление *upstepping*'а аналогично *downstepping*'у, но связано, наоборот, с градуальным подъемом каждого фонетического слова на уровень, выше предыдущего, вплоть до высшей точки голоса данного говорящего. По нашим наблюдениям *upstepping* представлен и в одесском диалекте:

(7) *Что вы хотите еще рассказать вам в Одессе?*

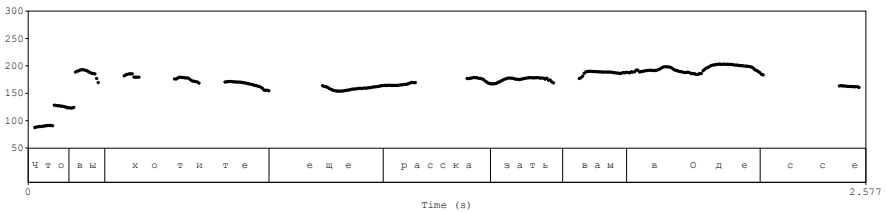


Рис. 7. Тонограмма примера (7)

В примере (7) наблюдается ряд подъемов тона на фонетических словах *еще*, *рассказать* *вам* и *в Одессе*.

Для сравнения, градуальное развертывание ритмических групп вверх и вниз по шкале изменения частоты основного тона характерно для коротких предложений датского языка, описанных в работах Н. Грённум [Groennum 1998: 298–310]. *Downstepping* и *upstepping* — это пример т. н. интегральных просодий, характеризующих предложение в целом, они представляют собой один из видов деklinации и инклинации; об интегральных просодиях см. [Кодзасов, Кривнова 2001: 384, 396].

#### 1.5. «Высокий конец» и обратная адаптация

Одним из средств выражения значения несогласия и контраста в одесском диалекте служит высокое расположение акцентоносителя ремы, занимающего одну из финальных позиций в предложении. Соответственно, акцентоноситель темы принимает в таком предложении противоположный вектору ремы и несвойственный теме нисходящий акцент, который обусловлен высоким расположением акцентоносителя ремы на тональной шкале.

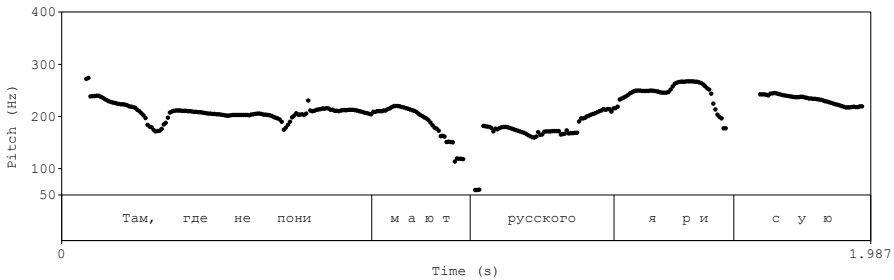
(8) *Там, где не понимают русского, я рисую.*

Рис. 8. Тонограмма примера (8)

На акцентоносителе ремы словоформе *рисую* наблюдается высокий — не характерный для простой ремы, которая не осложнена значением контраста или несогласия, — тон. Соответственно, частоты акцентоносителя темы — словоформы *русского* — низкие, слабо нисходящие. Эффект обратной адаптации не служит отличительной особенностью именно одесского диалекта. Характерное «одесское» явление, которое иллюстрируется примером (8), состоит в падении тона, маркирующего тему, а падение, в свою очередь, обусловлено двумя факторами: специфическим одесским «высоким концом» предложения и обратной адаптацией.

Фонетические просодические особенности одесского диалекта состоят в следующем: поздний тайминг, суженный мелодический диапазон при реализации восходящих тональных акцентов, и, наоборот, рельефная артикуляция нисходящих акцентов, сильная степень предупредной редукции, отсутствие заударной редукции, заударные растяжки, *down-* и *upstepping*.

## 2. Интонационная фонология. Некоторые различия одесской и наддиалектной систем интонационных конструкций в терминах Е. А. Брызгуновой

### 2.1. Одесский аналог ИК-1

При маркировании ремы установленная выше тенденция одесской просодии к смещению интонационной кульминации «вправо» приводит к тому, что аналог ИК-1 артикулируется в среднем в больших, чем в наддиалектном русском, диапазоне частот. Соответственно, конструкция ИК-1 (по [Брызгунова 1982: 109]), которая представляет своего рода «затухающее» движение тона — и по скорости изменения частоты, и по амплитуде колебания, и по интенсивности — в одесском диалекте имеет более рельефный аналог, более близкий к нормативной конструкции ИК-2 [Брызгунова 1982: 109–111]. В примере (9) наблюдаются два значимых падения частоты: на словоформах *армии* и *Преображения*. Обоим падениям предшествует небольшой «заход» частоты вверх внутри ударного слога, характерный

и для наддиалектного ИК-2. Этот подъем служит для «набора высоты» и ведет к явлению позднего тайминга и в наддиалектном русском. Заударные слоги демонстрируют рельефное падение частоты, продленное звучание и отсутствие сегментной редукции, характерные уже для одесского диалекта.

(9) ... на бывшей улице Советской **армии**, теперь — **Преображения**.

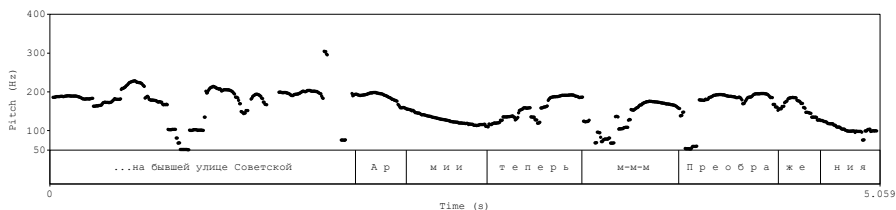


Рис. 9. Тонограмма примера (9)

## 2.2. Одесский аналог ИК-3

Одесский коррелят ИК-3 отличается сдвигом пика частоты основного тона «вправо», тенденцией к сужению мелодического диапазона, сегментной редукцией предупредных слогов при их наличии (ср. примеры (1) и (4)) и отсутствием заударной редукции. Не входя в детали, проиллюстрируем эти параметры примером (10). На верхней панели рисунка (10) представлена тонограмма одесского варианта вопроса (10), на нижней — наддиалектного (см. [Брызгунова 1982: 111–114]).

(10) *Поняли?*

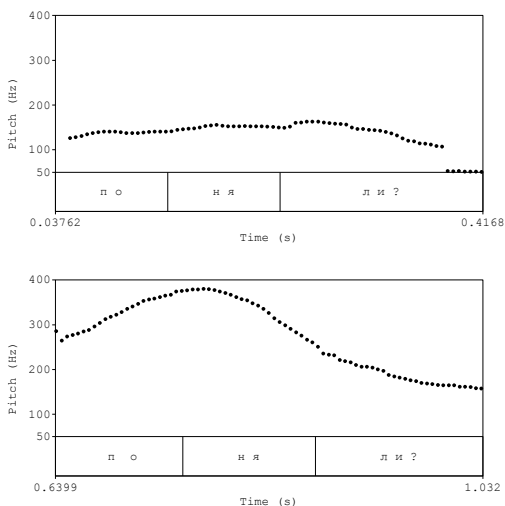


Рис. 10. Сопоставительная тонограмма двух реализаций примера (10)

Рис. 10 иллюстрирует сдвиг максимума частоты «вправо» в одесском диалекте по сравнению с наддиалектной нормой.

### 2.3. Одесский аналог ИК-6

Аналогично ИК-3, одесский коррелят ИК-6 демонстрирует редукцию, включая сегментную, на предупредном слоге, подъем с небольшим перепадом частот на ударном слоге, сопровождающийся растяжкой, а также отсутствие редукции и растяжку на заударных слогах, если они имеются. Сравним две реализации словоформы *колбасы* из примера (11). Словоформа *колбасы* удачно сочетает в себе присутствие предупредного и ударного слогов.

(11) ...в павильон, где продаются **колба-а-сы-ы**, как говорится, **ветчинка** такая вот...

На верхней панели рис. 11 можно наблюдать все особенности «одесской» артикуляции ИК-6, в частности, сверхрастяжку на ударном слоге словоформы *колбасы*: здесь ударный слог имеет длительность 400 мсек, заударный — 582 мсек. На нижней панели представлена нормативная реализация ИК-6 с акцентоносителем *колбасы*. Общее время артикуляции здесь на 50 мсек меньше, чем в одесском варианте, изменения частот имеют более рельефный характер, предупредная редукция выражена существенно слабее, чем в одесском варианте, заударная — сильнее.

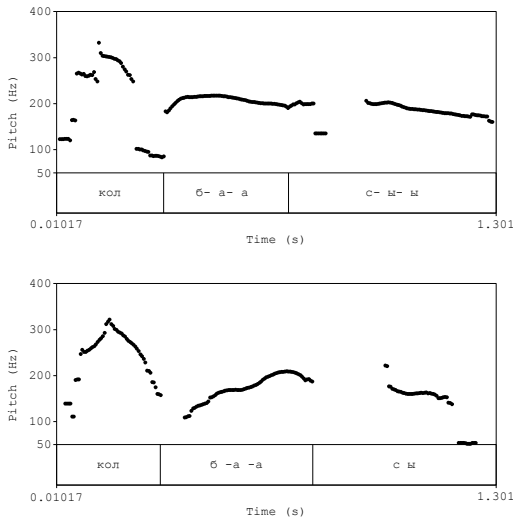


Рис. 11. Сопоставительная тонограмма артикуляции словоформы *колбасы*

Итак, основные различия между интонационными конструкциями в духе Е. А. Брызгуновой сводятся к различиям между ИК-1, ИК-3 и ИК-6 и их «одесскими» аналогами. Что касается ИК-2, то эта русская просодическая конструкция с фонетической точки зрения в существенной мере занимает нишу ИК-1 в силу сдвига кульминации артикуляции в одесском диалекте на вторую часть ударного слога и заударный слог. Аналоги для ИК-5 и ИК-7 как периферийные на данном этапе анализа остались без рассмотрения. Что касается ИК-4, то существенных произносительных отличий между стандартной и одесскими реализациями мы не наблюдаем. Имеются некоторые функциональные отличия, которые рассматриваются в следующем разделе. Фонологический статус акцента с подъемом на ударном слоге плюс градуальный подъем на заударных  $L^*N-\wedge N\%$  (примеры (1)–(2)) остается открытым.

### 3. Функции интонационных конструкций (акцентов) в высказывании и в дискурсе

Жанр небольшой статьи позволит нам рассмотреть не все, а только некоторые функции акцентов.

Основная функция акцента ИК-1 (в его одесской модификации) — маркирование ремы. В качестве примера можно привести просодическое оформление акцентоносителя ремы словоформы *Привоза* в примере (1). При высоком расположении на шкале частот акцентоносителя ремы в композиции с контрастом, акцент типа ИК-1 может маркировать и тему, ср. пример (8) с акцентоносителем темы *русского*.

Акцент типа ИК-3 (с учетом «одесских» сегментных и просодических особенностей, которые в этом разделе уже не комментируются) манифестирует *да-нет*-вопрос (ср. пример (10) выше), тему (пример (12)) и незавершенность дискурса (13).

В (12) акцент типа ИК-3 фиксируется на акцентоносителе словоформе *назад* темы *приблизительно десять дней тому назад*.

(12) *Приблизительно десять дней тому назад я приглашал на спектакль ребят из Нацгвардии.*



Рис. 12. Тонограмма примера (12)

Пример (13) демонстрирует использование акцента типа ИК-3 в режиме незавершенного повествования. Акцентоноситель значения незавершенности здесь словоформа *каникулы*. Функциональных отличий от стандартного употребления мы не наблюдаем.

(13) *Как раз зимние каникулы у студентов были...*

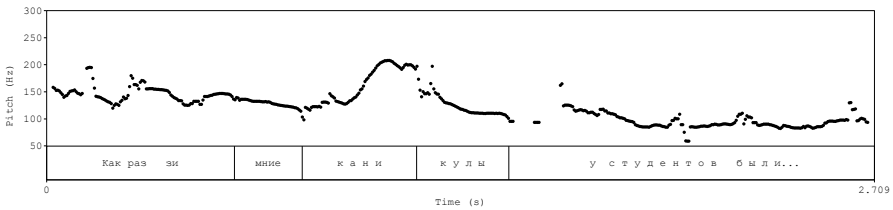


Рис. 13. Тонोगрамма примера (13)

Если вернуться к просодической конструкции  $L^*N\text{-}\hat{N}\%$ , которая обсуждалась на примере предложения (1), то предварительно можно предположить, что она представляет собой фонетический вариант акцента ИК-3 в условиях ярко выраженного позднего тайминга, который проявляет себя в захвате подъёмом, образующим этот акцент, не только ударного, но и заударных слогов. Решение о нефонологическом статусе этой конструкции возникает в связи с тем, что отдельных функций, отличных от стандартной реализации ИК-3 с падением на заударных, у  $L^*N\text{-}\hat{N}\%$  мы не обнаруживаем. Мы не исключаем, что в дальнейшем появятся новые данные, которые изменят это решение. Обратимся к примеру.

(14) *Естественно, не всегда распространялась полностью продукция...*

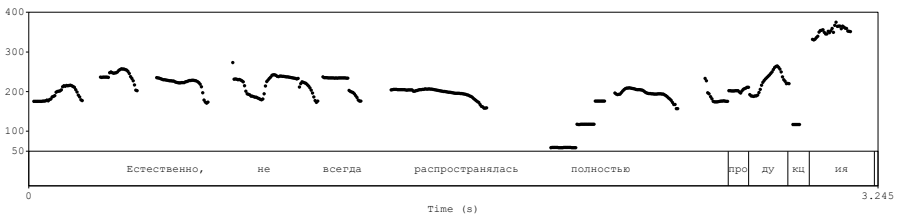


Рис. 14. Тонोगрамма примера (14)

На рис. 14 мы наблюдаем высокие заударные, которые отличают реализацию словоформы *продукция*. Это ощущается как ярко выраженный «акцент», легко уловимый ухом говорящего на наддиалектном русском.

У акцента типа ИК-4 в целом те же функции, что и в наддиалектном русском [Янко 2008: 209–218]: «рассказ по порядку», ответ и вопрос с «вызовом», приветствие, прощание (в режиме скорой встречи). Эти функции связаны с семантикой

сопоставления, противопоставления, встраивания в упорядоченную последовательность объектов или событий. Одесская специфика ИК-4 определяется большей частотностью акцента типа ИК-4 по сравнению с наддиалектной речью. Эту черту можно объяснить как большим полемическим задором одесситов, так и западноевропейским влиянием, где акцент типа ИК-4 служит немаркированным показателем дискурсивной незавершенности и вопроса, ср. эффект т. н. «рассказа по порядку» в (15):

(15) *Одна дама пошла покупать на Привоз...*

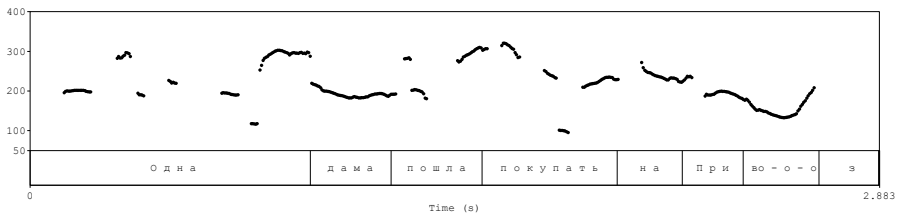


Рис. 15. Тонограмма примера (15)

На ударном слоге словоформы *Привоз* фиксируется рельефное нисходяще-восходящее движение тона, которое в данном случае говорит о незавершенной цепи событий, которые произойдут с дамой на Привозе.

Анализ функций одесской просодии в данном разделе был намечен в направлении от акцентов — к функциям. Задача же полного и системного описания средств выражения коммуникативных значений и функций — иллокутивных значений, значений, модифицирующих компоненты речевых актов, таких как контраст и эмфаза, а также значений, поддерживающих связность звучащего дискурса, — требует большего объема, чем допускает жанр небольшой статьи. Здесь эта задача решена не была, это вопрос будущего.

\*\*\*

В соответствии с нашей гипотезой загадка одесской просодии состоит в сдвиге кульминации коммуникативно релевантного акцента «вправо» от ударного слога словоформы-акцентоносителя. С этим параметром связана более существенная, чем в наддиалектном русском, степень редукции первого предупредительного слога, который отличается слабой интенсивностью, сокращенным временем звучания и сегментной редукцией, а также сдвиг максимума интенсивности и частотного пика на вторую часть ударного или на заударный слог. Заударный слог характеризуется слабой редукцией или ее отсутствием и допускает беспрецедентные для уха носителя наддиалектного русского повышения длительности звучания. В одесском диалекте имеются особые виды деклинации и инклинации интегральных движений тона, при которых наблюдаются последовательные повторы интонационных

конструкций, каждая из которых имеет среднюю частоту ниже (при деklinации) или выше (при инклинации), чем предыдущие. Удастся установить фонетические и функциональные соответствия между конструкциями наддиалектного русского и их одесскими коррелятами. Более детальный анализ одесской просодии составляет перспективу настоящего исследования.

## Литература

1. *Брызгунова Е. А.* (1982) Интонация, Русская грамматика, том 1, Наука, Москва, сс. 103–118.
2. *Вершик А.* (2003) О русском языке евреев, *Die Welt der Slaven*, Vol. XLVIII, pp. 135–148.
3. *Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф.* (2001) Общая фонетика. РГГУ, М.
4. *Мечковская, Н. Б.* (2006) Русский язык в Одессе: Вчера, сегодня, завтра, *Russian Linguistics*, Vol. 30, No. 2. pp. 263–281.
5. *Палько М. Л.* (2008) Интонация незавершенности текста в немецком языке в сопоставлении с русским, *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог-2008»*. — М.: РГГУ, 2008. — Вып. 7 (14). — С. 416–419, available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/65.htm>
6. *Светозарова Н. Д.* (2007) Краткий очерк фонетики языка идиш в сравнении с русским и немецким, *Acta Linguistica Petropolitana*, Том 3, Часть 1, сс. 224–239.
7. *Степанов Є. М.* (2004) Російське мовлення Одеси, Астропринт, Одеса.
8. *Янко Т. Е.* (2008) Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте, *Языки славянских культур*, Москва.
9. *Grice M., Baumann S., Benzmüller R.* (2005). *German Intonation in Autosegmental-Metrical Phonology, Prosodic Typology: The Phonology of Intonation and Phrasing*. Oxford University Press, available at: <http://www.coli.uni-saarland.de/publikationen/softcopies/Grice:19xx:GIA.pdf>
10. *Groennum N.* (1998) *Fonetik og Fonologi. Almen og Dansk*. Akademisk Forlag, Koebenhavn.
11. *Kabanen I.* (2008) Введение в особенности одесского языка. Helsinki, на: <http://www.helsinki.fi/venaja/opiskelu/graduaja/kabanen.pdf>
12. *Odé С.* (2002) Перспективы описания и транскрипции русской интонации в корпусах звучащих текстов, *Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований. К 70-летию профессора Л. В. Бондарко*, Спб., сс. 209–214.
13. *Pierrehumbert J.* (1980) *The Phonology and Phonetics of English Intonation*, MIT PhD Dissertation, available at: [http://faculty.wcas.northwestern.edu/~jbp/publications/Pierrehumbert\\_PhD.pdf](http://faculty.wcas.northwestern.edu/~jbp/publications/Pierrehumbert_PhD.pdf)



## References

1. *Bryzgunova E. A.* (1982) Intonation [Intonatsiya], Russian Grammar [Russkaya grammatika]. Vol. 1, Nauka, Moscow, pp. 98–118.
2. *Vershik A.* (2003) On the Russian of the Jews [O russkom yazyke evreev], *Die Welt der Slaven*, Vol. XLVIII, pp. 135–148.
3. *Kodzasov S. V., Krivnova O. F.* (2001) General phonetics [Obshchaya fonetika]. Russian State University for Humanities, Moscow.
4. *Kabanen I.* (2008) Introduction to the parameters of the language of Odessa [Vvedenie v osobennosti odesskogo yazyka] Helsinki, available at: <http://www.helsinki.fi/venaja/opiskelu/graduaja/kabanen.pdf>
5. *Mechkovskaya N. B.* (2006) Russian in Odessa: Yesterday, today, tomorrow [Russkiy yazyk v Odesse: vchera, segodnja, zavtra], Vol. 30, No. 2. pp. 263–281.
6. *Paljko M. L.* (2008) Intonation of the German coherent discourse in contrast to the Russian one [Intonatsiya nezavershennosti teksta v nemetskom yazyke v sopostavlenii s russkim], *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2008”* [Komp’yuternaya Lingvistika i Intellektual’nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2008”], Issue. 7 (14), pp. 416–419, available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/65.htm>
7. *Svetozarova N. D.* (2007) Concise Review of Phonetics of Yiddish as contrasted to Russian and German [Kratkiy ocherk fonetiki yazyka idish v sravnenii s russkim i nemetskim], *Acta Linguistica Petropolitana* [Linguistic issues of Saint Petersburg], Vol. 3, Section 1, pp. 224–239.
8. *Stepanov E. M.* (2004) The Russian Speech of Odessa [Rosiy’ske movlennya Odesy], Astroprint, Odessa.
9. *Yanko T.* (2008) Intonatsionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel’nom aspekte [Intonational strategies of the Russian speech from a contrastive perspective]. *Yazyki slavyanskikh kul’tur*, Moscow.
10. *Grice M., Baumann S., Benz Müller R.* (2005). German Intonation in Autosegmental-Metrical Phonology, *Prosodic Typology: The Phonology of Intonation and Phrasing*. Oxford University Press, available at: <http://www.coli.uni-saarland.de/publikationen/softcopies/Grice:19xx:GIA.pdf>
11. *Groennum N.* (1998) *Fonetik og Fonologi. Almen og Dansk*. [General and Danish Phonetics and Phonology] Akademisk Forlag, Copenhagen.
12. *Odé C.* (2002) An Outlook of describing and transcribing the Russian intonation in the spoken corpora [Perspektivy opisaniya i transkripsii russkoy intonatsii v korpusakh zvuchashchikh tekstov], *Problems and methodology of experimental phonetic investigations. Towards the 70th Anniversary of professor L. V. Bondarko* [Problemy i metody eksperimental’no-foneticheskikh issledovanij. K 70-letiyu professora L. V. Bondarko], Saint Petersburg, pp. 209–214.
13. *Pierrehumbert J.* (1980) *The Phonology and Phonetics of English Intonation*, MIT PhD Dissertation, available at: [http://faculty.wcas.northwestern.edu/~jbp/publications/Pierrehumbert\\_PhD.pdf](http://faculty.wcas.northwestern.edu/~jbp/publications/Pierrehumbert_PhD.pdf)